

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

«Ни мира, ни войны»: нарушил ли Л.Д. Троцкий директиву советского руководства на переговорах в Брест-Литовске в 1918 г.?

Панферов Валентин Павлович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: com-cap@rambler.ru

В истории России Брестский мир 1918 г. - одно из самых драматических и дискуссионных событий, оценки которого варьируются от предательства интересов страны и капитуляции советского правительства перед обреченным противником до тяжелого, но необходимого шага, позволившего спасти молодую Советскую Россию от гибели. Ещё более дискуссионной фигурой в контексте данного события является Лев Давидович Троцкий, первый глава Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР и второй глава российской делегации на переговорах в Брест-Литовске.

На поставленный выше вопрос почти во всей историографии даётся положительный ответ, притом если в отечественной советской шаг Л. Троцкого по отказу подписать мирный договор трактовался как «предательство» [6], то в зарубежной и отечественной постперестроечной историографии предпринимались попытки объяснить его иначе. Например, приводится то, что позиция Л. Троцкого по отказу от подписания договора в случае невозможности дальнейшей затяжки переговоров была одобрена на III Всероссийском съезде Советов и на заседании ЦК РСДРП(б) 11 (24) января 1918 года. Но также утверждается и то, что у Л. Троцкого была личная договоренность с Владимиром Лениным о том, что российская делегация держится до немецкого ультиматума или угрозы начала наступления немцев [4]. В некоторых работах шаг Л. Троцкого называется нарушением этой договоренности [7], а в некоторых - что они заранее договорились подписать мир лишь после начала немецкого наступления [5].

Чтобы ответить на поставленный выше вопрос, для начала следует отметить два основных аспекта - степень осведомленности Льва Троцкого о положении в странах противника и реакции их населения на ход переговоров и настроения в самой России и РСДРП(б). Выявленные в фонде Л. Троцкого в РГАСПИ документы - агентурные донесения о положении в Австро-Венгрии и Германии, прямо говорили о том, что население недовольно затягиванием переговоров, и их приостановка даже смогла вызвать беспорядки, особенно сильные - в Берлине и Вене [3], которые, как следовало из перехваченного немецкого сообщения, «уменьшились», то есть не были прекращены полностью [2]. Это давало главе советской делегации основания считать, что возобновление боевых действий со стороны Германии и её союзников маловероятно, т.к. если всего лишь задержка переговоров вызвала беспорядки, то к чему может привести их разрыв? В то же самое время в России среди партийного актива потенциальное подписание мирного договора с Германией воспринималось как капитуляция революции перед империалистами, а из всех городских Советов за заключение мира выступили только Петроградский и, с оговорками, Севастопольский [4].

Но была ли та самая директива, о которой говорится в историографии? Анализ источников и литературы даёт нам понять то, что под «директивой» понималось то самое устное обещание Л. Троцкого, данное В. Ленину после окончания заседания ЦК РСДРП(б), что

Л. Троцкий подпишет мир в случае ультиматума [7]. Ответ на данный вопрос кроется в следующем: после того, как немецкая радиостанция перехватила сигнал с призывом к солдатам поднять восстание и свергнуть кайзера, от главы немецкой делегации Р. фон Кюльмана потребовали предъявить русским ультиматум сроком на 24 часа с требованиями подписать мир на ещё более жестких условиях. Но надевшийся на возможность дипломатического урегулирования Р. фон Кюльман, представитель «партии дипломатов», которая конкурировала в верхах Германской империи с «партией военных», все ещё надеялся на возможность достижения компромисса с российской делегацией, которая подкреплялась частными разговорами Льва Троцкого с представителями делегаций Германии и её союзников. Кюльман в ответ на требование предъявить ультиматум телеграфировал, что, если ему не поступит подтверждение указания на предъявление ультиматума до 16:30 27 января (9 февраля) - он продолжит переговоры. Подтверждения не пришло. Соответственно, никого ультиматума на заседании 28 января (10 февраля) предъявлено не было. И хотя было констатировано, что переговоры ни к чему не привели, среди дипломатов Германии и её союзников сохранялся общий настрой на продолжение переговоров с желанием добиться от российской делегации предъявления хоть каких-то условий с её стороны. Однако Л. Троцкий отказался продолжать переговоры и объявил о выходе из войны без подписания мира. Но почему он отказался от дальнейшего затягивания переговоров?

Основной причиной стало то, что «Брест-Литовская площадка» стала исчерпывать свой пропагандистский потенциал. Во-вторых, ранее Л. Троцкий делал заявления о том, что продолжение переговоров станет невозможным в случае заключения сепаратного мира с представителями Украинской Центральной рады - антибольшевистского правительства Украины, мир с которым был заключён за день до демарша Л. Троцкого - 27 января (9 февраля) [4]. В-третьих, разрыв должен был стать громкой пропагандистской акцией: за несколько часов до заседания Л. Троцкий уведомил В. Ленина что "на нём будет дан окончательный ответ", который "немедленно должен стать известен миру" [1]. С точки зрения Л. Троцкого данный шаг должен был поставить российскую делегацию в выигрышное положение, т.к., по его мнению, противник не решился бы возобновлять боевые действия.

Таким образом можно сделать вывод, что шаг Л. Троцкого не был нарушением установок советского руководства, т.к. на переговорах не было предъявлено ультиматума, за которым должно было последовать принятие условий противника. С другой стороны, решение прервать переговоры именно 28 января (10 февраля) было объяснимо с точки зрения сложившихся к тому моменту внешнеполитических условий.

Источники и литература

- 1) Архив внешней политики Российской Федерации Ф. 413 Оп. 1 П. 7 Д. 88
- 2) Государственный архив Российской Федерации Ф. Р130 Оп. 2 Д. 1115
- 3) Российский государственный архив социально-политической истории Ф. 325, Оп. 2, Д. 44
- 4) Уилер-Беннет Д. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. М., 2009.
- 5) Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Книга 2. Большевик. 1917—1923 гг. М., 2012.
- 6) Чубарьян А.О. Брестский мир. М., 1963.
- 7) Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. М., 2006.